

— Торопливый никогда не достигнет успеха, — Шэнь Чжу равнодушно ответил. — Ты хороший полицейский.

Не следует ограничиваться этим маленьким мирком, нужно смотреть на весь Яньхуан.

Для народа, для страны, для тех, кого любишь.

Начальник осторожно сказал:

— Я понял, если у вас найдётся время, может, я вас угощу.

Чжоу Чжэн посмотрел на него, в душе восхищаясь его пронизательностью.

Шэнь Чжу промолчал, не желая вести светскую беседу.

Малыш Писиу поспешно улыбнулся:

— Дядя, а что вы нам предложите поесть? На Северо-Западе столько всего вкусного!

— Ха-ха, что угодно. Я угощу, — Начальник любил детей, эти милые малыши ему нравились.

Малыш Писиу хитро улыбнулся, быстро договорился с начальником о встрече.

Шэнь Чжу и малыш Таоте, прислушиваясь, не возразили.

Малыш Писиу сказал:

— Дядя, мы живём на горе Цюаньшань, там так красиво, если будет время, приезжайте.

— Хорошо, обязательно приеду, — Начальник хотел погладить его, но малыш Писиу уклонился.

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Мужская причёска не должна быть растрёпана.

Рука начальника мягко опустилась, он громко рассмеялся:

— Правильно, маленький мужчина!

Малыш Таоте фыркнул, старый демон Писиу, бесстыдник.

Спецназовцы, видевшие истинную сущность этих двух малышей, смотрели на начальника с трудом скрываемым недоумением.

В их глазах начальник был рыбой, спокойно поедающей наживку в сети.

Эти малыши были настоящими проходимцами, всё было продумано.

С поддержкой начальника они сели в полицейские машины, три автомобиля быстро понеслись к горе Сянься.

Не доехав полчаса до горы Сянься, машины заглохли.

Снега на земле было слишком много, машины не могли проехать.

Чжоу Чжэн позвонил, и вскоре издалека появилось семь или восемь снегоходов.

Снегоходы легко скользили по снегу, быстро продвигаясь вперёд.

Шэнь Чжу с интересом осматривал их.

Малыш Писиу украдкой посмотрел на босса, улыбнулся:

— Если бы у нас на Цюаньшане был свой снежный курорт...

Шэнь Чжу моргнул:

— Хм.

Малыш Писиу сказал:

— Южный склон горы Луншань как раз подойдёт для лыжной базы.

Шэнь Чжу посмотрел на него, протянул белую руку:

— Поймай снежного монстра.

Малыш Таоте, одетый в ярко-красное и пухлое, присел на корточки, набрал горсть снега:

— Мм, холодно.

Малыш Писиу улыбнулся:

— Поймай снежного монстра, и у нас на Цюаньшане всегда будет снег.

Малыш Таоте ухмыльнулся.

Малыш Писиу сказал:

— Нюхай, где зомби.

— Ни один не уйдёт! — Малыш Таоте похлопал себя по груди, гордо.

Чжоу Чжэн промолчал.

На снегоходах были члены Третьей группы, они заранее доставили эти машины.

Эффектно остановившись, они одновременно подняли два пальца вверх.

— Начальник! Рыжик, мы классные?

Чжоу Чжэн промолчал.

Крутизны не увидел, но стыдно стало.

Одна из участниц группы с радостью спрыгнула с снегохода:

— Эй, это же пара века!

Она подбежала к Шэнь Чжу:

— Я фанат вашей пары!

Шэнь Чжу промолчал.

Увидев, как участница собирается броситься к Шэнь Чжу, несколько малышей не выдержали:

— Чик-чирик!

— Пи-пи-пи!

— Пук.

Три разных детских голоса зазвучали, участница застыла.

Она смотрела на них с восхищением:

— О боже, какие милые птички!

Чжоу Чжэн не только стыдился, но и нервно дёргался.

Шэнь Чжу впервые увидел гору Сянься, это была не слишком крутая гора, покрытая белым снегом.

Она резко выделялась на фоне окружающих гор и лесов, была белой и пухлой.

Шэнь Чжу выдохнул облачко пара, посмотрел на небо, не знал, сел ли уже Янь Юбин на самолёт.

Янь Юбин разговаривал с ассистентом, как вдруг почувствовал жар в сердце.

Он достал Лангэнь, посмотрел на него, уголки губ поднялись в улыбке, и он поцеловал его:

— Ты скучаешь по мне?

Ассистент промолчал.

Разговор шёл нормально, и вдруг Янь Юбин начал говорить о любви.

Янь Юцзю смотрел с самодовольной улыбкой:

— Это? Это подарок от моего любимого. Красиво?

Ассистент промолчал.

Нет, господин Янь, я действительно ничего не сказал.

Но работник должен склонить голову:

— Очень красиво, завидую.

На горе Сянься дул холодный ветер, поднимая слои снега, заставляя людей чихать.

Однако вокруг Шэнь Чжу было тепло.

Малыш Писиу держал его за край одежды:

— Я совсем не чувствую холода.

Малыш Золотой Ворон чирикнул, гордо кивнул.

Конечно, у нас всех внутри жарко.

Встречая холодный туман в горах, снегоходы быстро мчались вперёд.

Снег, как яшмовая пыль, был белым и чистым, снежинки, как цветы, летали в воздухе.

Лес был покрыт серебром, земля укрыта белой вуалью, вся гора Сянься была белой, как произведение искусства из серебра и яшмы.

Это был мир, созданный из белого снега.

Войдя в горы, они замедлили скорость.

На склоне ветер был ледяным, свистел, ударяя по лицам, как нож.

Рыжий покраснел от холода, и в конце концов превратился в обезьянью морду.

Он гордо сказал:

— Эй, теперь не холодно.

Малыш Таоте с презрением посмотрел на него, что за ерунда, у него есть тёплый малыш.

Обезьянья шерсть не может сама по себе греть, чему тут радоваться.

Всё шло удивительно гладко.

Чжоу Чжэн нахмурился:

— Что-то не так! Слишком не так!

Враги, скрывающиеся в тени, уже заметили их, невозможно, чтобы они ничего не предприняли.

Но они легко вошли в горы, что вызывало настороженность.

Рыжик понял с опозданием:

— М-да, есть ощущение, что нас заманивают в ловушку.

Малыш Таоте понюхал воздух:

— Мм, впереди чем-то пахнет нехорошо.

— Нет, нет, отовсюду воняет, — он понюхал в разные стороны, сразу поднял руку и громко доложил.

Шэнь Чжу осмотрелся, указал на возвышенность:

— Туда.

Члены Третьей группы смотрели с вопросом, Чжоу Чжэн кивнул:

— Тогда пойдём.

Только они остановились на возвышенности, как со всех сторон раздались рычания.

— Зомби!

— Это засада! — Члены группы напряглись.

Бесчисленные зомби окружили их со всех сторон, их острые когти блестели чёрным светом, мутные глаза полны злобы и жадности.

Их кожа была сине-зелёной, даже чёрной, их скованные конечности двигались неуклюже, как ржавые роботы.

В снежной буре их силуэты были размыты.

Шэнь Чжу улыбнулся, из уголка его рта вырвался золотой язычок пламени.

Всего лишь маленький огонёк, и воздух вокруг начал искажаться, тепло распространилось волнами.

Участница почувствовала тепло, как будто грелась у костра:

— Температура повысилась?

Остальные тоже заметили, что стало тепло.

Рыжий украдкой посмотрел на Шэнь Чжу, осторожно подвинулся поближе.

Пальцы Шэнь Чжу зашевелились, он осмотрелся, глаза светились:

— Много зомби!

Эти слова ударили по сердцам присутствующих, и без того мрачные сердца окутались тучами, сверкнула молния.

Все напряглись, нервно готовясь к бою.

Один зомби мог устроить хаос, заставить их нервничать и понести потери, а что, если это целая армия зомби?

Чжоу Чжэн не хотел думать об этом, его лицо стало мрачным. Он сожалел, что не сделал ничего перед этим, например, не пожертвовал деньги на помощь бедным детям.

Рыжий дрожал, его уши вылезли наружу:

— Начальник, мы, похоже, в беде?

Он глотал слюну, всё тело дрожало, глаза нервно бегали.

Цзян Тяньтянь была в шоке, держала отца за руку, не зная, что делать.

Но среди всех этих людей были несколько, кто выделялся, не вписываясь в общую картину.

Малыш Таоте потирал руки:

— Сколько зомби. Величественно!

Малыш Писиу энергично кивнул:

— Да! Сколько денег!

— Ха-ха-ха, давно не разминался, неплохо размяться, — Син Тянь расставил руки и засмеялся.

Шэнь Чжу задумался на несколько секунд, сказал:

— Нельзя есть, нельзя раздавить, нельзя сжечь до углей.

— Хорошо, когда начнём? — Малыш Таоте смотрел с горящими глазами.

Все смотрели с недоумением.

Все были в замешательстве.

Члены Третьей группы были в полном замешательстве, участница нервно сказала:

— Не торопитесь! Если мы встанем в круг, это будет безопаснее...

Шэнь Чжу прищурился, улыбнулся, махнул рукой:

— Начинайте!

— Ааа! — Малыш Таоте первым рванул вперёд.

<http://bllate.org/book/16899/1567555>